

УДК 347.787+904(476)

DOI 10.52928/2070-1683-2023-33-1-63-73

НАТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ КОМПЛЕКСА БЫВШЕГО «ГРАНД ОТЕЛЯ»

А.А. СОЛОВЬЁВ

(Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник)

В статье представлены итоги натурального изучения одного из корпусов комплекса зданий бывшей гостиницы «Гранд Отель», проводившегося в ходе строительных работ. Данный объект расположен в центре исторической части Полоцка по адресу проспект Ф. Скорины, д. 3 и д. 5. Нами предполагалось наличие в его составе более ранних монументальных сооружений XVII – XVIII вв. и связанных с ними движимых артефактов. В ходе изучения существующего здания выявлена коробка внешних стен постройки конца XVIII в., а также собраны связанные с её историей артефакты. Зафиксирован ряд элементов первоначальных планировок и архитектурного убранства, следы позднейших перестроек здания и найденные движимые артефакты, связанные с располагавшимися здесь учреждениями.

Ключевые слова: «Гранд Отель», натурные исследования, городская архитектура, шурфы, реконструкция.

Введение. Изучаемое здание располагается на ул. Советская в г. Полоцке и является частью комплекса с почтовым адресом по проспекту Ф. Скорины, дома №№ 3–5. Объект является историко-культурной ценностью 3-й категории. Длительное время здесь находились торговые, учебные и жилые помещения Профессионально-технического училища № 2 (с мая 2004 г. – Полоцкого государственного профессионально-технического колледжа, с июля 2014 г. – Полоцкого государственного химико-технологического колледжа).

В 2019 г. здание, расположенное на углу проспекта Ф. Скорины (д. 5) и ул. Ленина, было приобретено частной компанией ООО «Форт кей» с целью устройства в нём гостиничного комплекса под старым названием «Гранд Отель». В том же 2019 г. компанией были приобретены остальные постройки, примыкающие к зданию: дома №№ 3–5 по проспекту Ф. Скорины, в состав которых входит изучаемое нами здание. Таким образом, нами были продолжены исследования старейшего гостиничного комплекса г. Полоцка, что позволило собрать ценную информацию по истории архитектуры и строительства данного объекта.

Фактически здание бывшего «Гранд Отеля» по проспекту Ф. Скорины (дом № 3) представляет собой комплекс из четырёх разнохарактерных в архитектурном, конструктивном и стилевом отношении строений, последовательно связанных между собой и напоминающих в плане форму буквы «Z». Всем частям комплекса были даны условные наименования: восточное крыло – «Отель», западное крыло – «Сталинка», дворовая часть здания – «Перемычка» и северное, обращённое главным фасадом на параллельную проспекту улицу, – «Крепость» (рисунок 1).

Здание «Гранд Отеля», условно названное нами «Крепостью», к началу ремонтно-восстановительных работ полностью утратило первоначальную архитектуру фасадов и планировку. Имеющиеся форма окон, междуэтажный карниз и конструкции кровли позволяли отнести его к середине XX в., но значительная толщина стен и низкий уровень подоконников первого этажа относительно уровня тротуара (около 0,4–0,5 м) указывали на более древнюю постройку в основе здания. Маленькие окна, толстые неровно оштукатуренные стены и приземистый облик строения обусловили его название – «Крепость».

Здание «Гранд Отеля», условно названное нами «Крепостью», к началу ремонтно-восстановительных работ полностью утратило первоначальную архитектуру фасадов и планировку. Имеющиеся форма окон, междуэтажный карниз и конструкции кровли позволяли отнести его к середине XX в., но значительная толщина стен и низкий уровень подоконников первого этажа относительно уровня тротуара (около 0,4–0,5 м) указывали на более древнюю постройку в основе здания. Маленькие окна, толстые неровно оштукатуренные стены и приземистый облик строения обусловили его название – «Крепость».

Основная часть. Для изучения «Крепости» были проведены натурные исследования её стен и подполья. Привязка находимых объектов по уровню высот осуществлялась к чистовому полу, имевшемуся до начала строительно-реставрационных работ, уровень которого и сегодня остался практически прежним.

Имеющиеся изобразительные источники свидетельствуют, что на планах Полоцка конца XVIII в. на месте расположения «Крепости» находилось крупное кирпичное здание, первоначальное назначение которого неизвестно. Его очертания на планах Полоцка 1786 и 1793 гг. – вытянутый с востока на запад прямоугольник с пристройками на южной стороне. На планах города начала XIX в. видно, что изучаемое здание входило в состав огромного сооружения с внутренним двором, обозначенного как «Почтовый двор» [10, с. 380, рисунок 4.4.4; с. 381, рисунок 4.4.6; с. 382, рисунки 4.4.7 и 4.4.8]. Открытки с панорамами восточной части Полоцка конца XIX – начала XX вв., где «Крепость» частично просматривается, демонстрируют низкую двухскатную кровлю здания и белёные(?) стены [4, с. 143]. Большой интерес представляют фотографии здания «Крепости»,

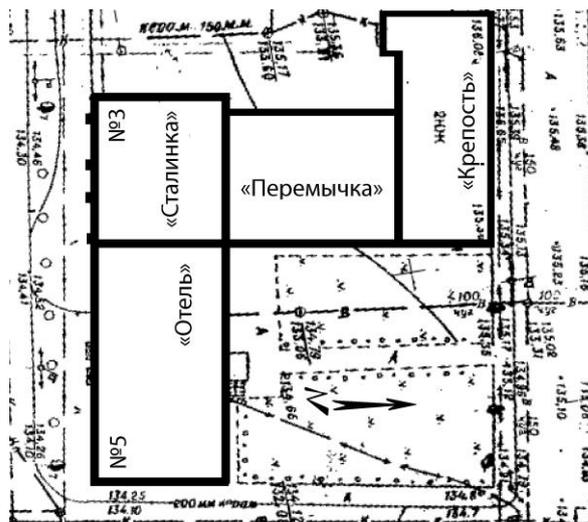
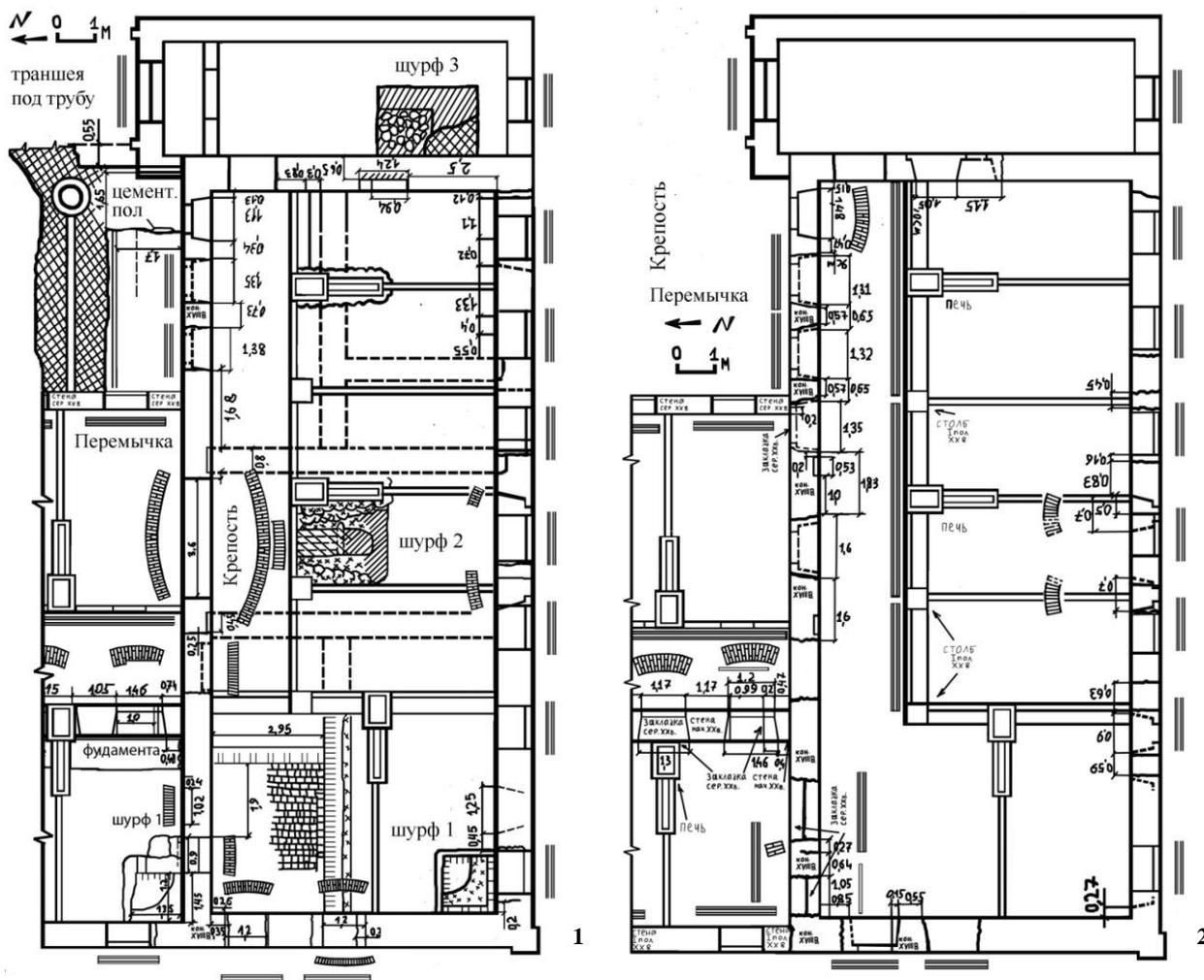

Рисунок 1. – План комплекса зданий бывшего «Гранд Отеля»

сделанные в годы Великой Отечественной войны. На аэрофотосъёмке Полоцка 1944 г. исследуемые объекты хорошо просматриваются. Они представляли собой поврежденные огнём кирпичные коробки с хорошо читаемой внутренней планировкой большинства несущих стен. Ещё одна фотография, сделанная с самолёта после освобождения Полоцка в 1944 г., зафиксировала северный (главный) фасад изучаемого нами здания, расположенного на дальнем плане. Видно, что оно было побелено, а форма и характер расположения частично повторяют расположение существующих проёмов. В центральной части северного фасада виден балкон, в западной стене, на уровне фронтона и второго этажа, по центральной оси просматриваются оконные проёмы.

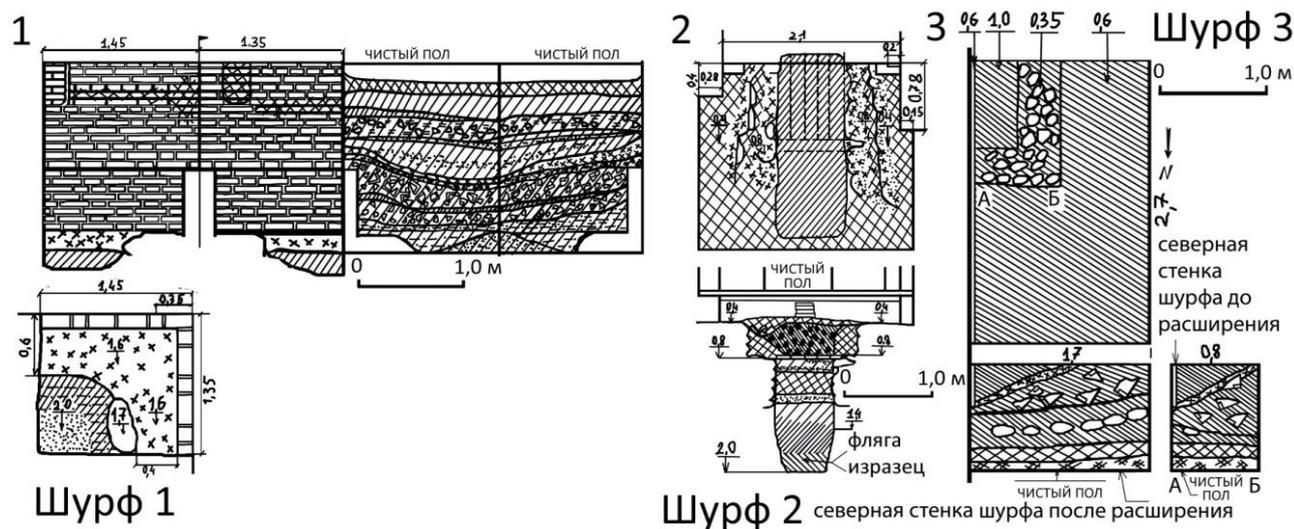

1 – первый этаж с шурфами и частичными обмерами; 2 – второй этаж с частичными обмерами; пунктиром отмечены обнаруженные стены

Рисунок 2. – Планы этажей «Крепости»

На момент начала строительных работ предварительный визуальный осмотр показал, что здание имеет толстые внешние несущие стены с нишами основного объёма и тонкие стены пристроенного с западной стороны подъезда с лестницей на второй этаж. По убранству и конструктивным элементам она повторяла лестницу в «Сталинке». Анализ фотографий первой половины XX в. дает возможность утверждать, что данный подъезд пристроили уже после 1945 г. Основу внутренней конструкции составляли кирпичные столбы, перегородки и перекрытия были деревянными, имевшееся печное отопление, судя по мусору в дымоходах, вышло из строя ещё во второй половине 60-х годов XX в.

Изучение подполья и прилегающей к «Крепости» территории. Для изучения конструкций и состояния фундаментов «Крепости» строителями были вырыты два шурфа (рисунок 3). Привязка по глубине конструкций слоёв и артефактов осуществлялась к чистовому полу, бывшему на начало работ до ремонта, который, относительно пола примыкающих к нему зданий, был ниже на одну ступеньку. Современный пол первого этажа «Сталинки», «Перемычки» и «Крепости» теперь расположен на одном уровне и соответствует уровню пола «Крепости» до начала ремонта.

1 – шурф 1 в северо-восточном углу «Крепости»; 2 – шурф 2 между двух столбов на месте проезда;
3 – шурф 3 в пристройке под лестницей

Рисунок 3. – План шурфов «Крепости»

В северо-восточном углу «Крепости» был заложен **шурф 1** (см. рисунки 2:1, 3:1) размером 1,35 × 1,45 м для изучения подпольной части стен. Расчистка кладки стен ниже уровня пола показала, что она характерна для зданий XVIII в. – массивный крупноформатный кирпич 29,0 × 5,7 – 6,0 × 13,5...1,4 см, раствор с примесью комьев непромышленной белой извести, в кладке преобладает система ложок-тычков в крестовой перевязке. На глубине 1,0 м от современного чистого пола стена имела уступ в половину кирпича. В северной стене прослежен шов кладки замурованного проёма, дно которого располагалось на глубине 0,4 м от современного чистого пола. На стене на глубине 0,4–0,5 м от чистого пола прослежена чёрная полоса – след от слоя угля, оставшегося после одного из пожаров, которые здание многократно переживало за свою историю. На глубине 1,1 м от чистого пола кладка имела выступ в 1/3 кирпича. Система кладки выше уровня данного выступа представляла собой чередование в одном ряду тычка и одного-двух ложков кирпичей со смещением на 1/3 или 1/4 длины кирпича в нижнем ряду. На глубине 1,6 м от пола прослежена поверхность каменной кладки. За плоскость стен она выступала на 0,4–0,5 м и представляла собой мощную подушку, толщина которой прослежена до 0,3 м. Система кладки ниже выступа и до каменной подушки представлена чередованием ложков и тычков кирпича в каждом ряду, уложенных со смещением относительно нижнего ряда.

Засыпка под чистым полом начиналась с глубины 0,35 м. В верхних слоях (балласте) найден обломок тарелки с клеймом лев в треугольнике с надписью «MADE...SOVIET». Под балластом следовал слой серой земли толщиной 0,2–0,3 м, у восточной стены здания под ним была обнаружена клиновидная прослойка тёмно-серой земли длиной 1,0 м и до 5,0 см толщиной. Ниже находился слой серой земли с примесью печной красной глины и кирпичного боя толщиной 0,2–0,3 м, под которым к северной стене примыкала прослойка 1,3 м длиной и до 5,0 см толщиной. На глубине 0,9 м прослежен слой земли с песком, его толщина в середине – до 0,2 м, по краям около 5 см, он заполнял впадину, образованную лежащими ниже слоями.

На уровне уступа на глубине 0,9–1,1 м от чистого пола прослежена прослойка белой извести, под и над которой имелись вкрапления угля, представлявшие собой слой толщиной до 5,0 см, примыкавший к стенам здания. Под ней, в западной стенке шурфа, прослежена прослойка серой земли толщиной до 6 см, в северной стене здания она сужается. Далее, с глубины 1,1–1,35 м имелся влажный слой серой земли с красной глиной, обломками кирпича XVIII в., изразцов и черепицы XVIII–XIX вв. [7, с. 82; 8, с. 162–163; 9, с. 79–80], ниже (1,5–1,7 м) начинался слой извести, песка и кирпичного боя XVIII в., переходящий в слой суглинка толщиной от 7,0 до 20 см с примесью земли, под которым располагался слой серой земли толщиной 20,0 см, перекрывающий выступавший со дна шурфа суглинок (материк(?)).

Шурф 2 был заложен между двумя столбами перед входом в одну из комнат «Крепости»: 2,5 × 2,5 м на уровне пола и 0,7 × 2,0 м у дна (см. рисунки 2:1, 3:2). Конструкции их оснований начинались на глубине 0,4 м и были сложены из бута – круглых булыжников разных размеров. На кладке прослежены обмазанные известковым раствором выступы шириной около 0,4–0,5 м. В западном выступе имелось гнездо от круглого бревна диаметром 16,0–17,0 см, на котором ранее лежали доски пола(?) шириной 15,0–17,0 см и 2,0–3,0 см толщиной. Данная конструкция располагалась на глубине 0,8 м, там же на растворе с западной стороны имелся отпечаток доски пола. Вся конструкция обгорела во время пожара. Восточная сторона каменной кладки признаков подобных конструкций не имела.

Засыпка подполья начинается с глубины 0,3 м, под ней имелся слой мусора до 12,0 см толщиной. Ниже до обугленного пола прослежен слой угля и золы от пожара, перекрывающий доски пола. В нём найдены обломки изразцов и фарфора первой половины XX в. со следами пожара. Ниже, под полом, прослежены остатки прослойки жёлтой извести, далее – слой серой земли толщиной около 10,0 см, под которым размещалась прослойка песка. Ниже прослежена серая земля с обломками кирпича. Шурф был доведён до глубины 1,4 м, его размеры у дна 0,7 × 2,0 м. После глубины 1,5 м начинался сырой слой чёрной земли, в котором был найден фрагмент изразца с изображением гусара и жбана, орнаментированного «карбовкой» XVII в.

После исследования строительных шурфов проводилась выборка земли во всём здании на глубину 0,8 м для подготовки основы и понижения уровня новых полов относительно изначального. Заполнение под полами центральной части коридора «Крепости» представлено мощным завалом мусора с артефактами последней четверти XX в., прослеженными до глубины 0,5 м от чистого пола, изредка встречались артефакты первой половины XX в. В ходе выборки земли также были обнаружены остатки двух капитальных поперечных кирпичных стен. Расстояние между ними – около 3,6 м, их кладка была перевязана с основными стенами здания. Ширина найденных стен колебалась в диапазоне от 0,76 до 0,8 м (2,5–3,0 кирпича). Между ними был вырыт шурф между двумя столбами (шурф 2) и сосредоточен завал с артефактами последней четверти XX в., расположенный под деревянными полами. Дальнейшие исследования показали, что артефакты первой половины XX в. были сосредоточены в юго-западной и юго-восточной частях здания. Один из завалов с артефактами первой половины XX в. был в восточной части коридора между столбом и южной стеной с прорубленным проёмом в коридор «Перемычки». На этом участке с глубины 0,5 м собраны обломки чёрного и белого мрамора, оплавленные стеклянные пузырьки и бутылки, он также представлен медной сковородой, редкими обломками керамики, фаянсовой и фарфоровой посуды и изразцов. Среди находок есть остатки набора кукольной детской посуды. Данный слой толщиной 10,0–20,0 см, насыщенный углём и известью, находился на глубине 0,6 м от пола второй половины XX в.

Дальнейшая выборка земли и разработка в здании траншей для труб канализации выявила остатки двух стен, отделявших юго-восточный угол здания. Толщина их не превышала 0,6 м (два кирпича). Вторая стена, поперечная, отделяла небольшую комнату в юго-восточном углу здания. Следов перевязки стен с первоначальными кладками здания не обнаружено. Перевязка поперечной стены была обнаружена в закладке проёма восточной стены. Там рабочим пришлось прорубать завал и массив кладки. Кирпич конструкций 28,0 × 13,0 × 5,0 см. Возможно, внутренние стены были встроены вскоре после возведения здания. Размеры найденной комнаты 2,9 × 3,2 м, а в северной стене помещения имелись следы проёма двери – сохранилась выкладка из кирпича со следами сильного истирания поверхности ногами. С глубины 0,7–0,95 м от чистого пола второй половины XX в. прослежен просевший первоначальный пол комнаты, выложенный половинками и целыми кирпичами. Большинство их рядов было ориентировано с севера на юг.

Заполнение над полом в контуре данных стен было следующим. Под сбитой плиткой и стяжкой начала XXI в. до 0,2 м толщиной начинался слой строительного мусора толщиной 0,2 м, там встречались кладки столбиков деревянного пола. Далее начинался слой строительного мусора коричневого цвета толщиной 10–15 см. Он перекрывал остатки стяжки – цемента, залитого по кирпичному бою. Под ним вновь следовал слой строительного мусора толщиной до 10,0 см, где был найден оплавленный обломок бутылки с орлом производства Калинкина в Санкт-Петербурге [3, с. 479]. Слой угля толщиной местами от 5,0 до 20,0 см с фарфором, фаянсом и повреждённым пожаром стеклом, относящимися к концу XIX – началу XX вв., располагался следующим слоем. В обоих слоях были найдены обломки фигурного кафеля, относящегося к фигурному навершию печи, но никаких следов расположения печи обнаружить не удалось. Слой угля от кирпичного пола отделяла прослойка извести толщиной до 5,0 см. В западной части здания также были найдены остатки продольной стены, кладка которой имела толщину в 2 кирпича (около 0,62 см). Перевязки с западной стеной здания она не имела. Ширина образованного ими помещения составляла 2,8–2,9 м, длина – около 6,7 м. Фактически это был небольшой коридор. Южнее данной стены в юго-западном углу здания на глубине 0,5 м начинался слой пожара с обломками и целыми образцами стеклянной, фаянсовой и керамической посуды 20-х – 40-х гг. XX в. с клеймами советских заводов. Слой содержал угли, известь и перекрывал кирпичную вымостку, расположенную на глубине 0,8 м.

Шурф 3 (см. рисунки 2:1, 3:3), который предполагался для введения в теплопункт здания труб, был вырыт рабочими в пристройке под лестницей и использовался для изучения нижней части фасада западной стены. После снятия бетона (чистый пол) толщиной 10–15 см под ним был найден слой мусора. Врезка показала, что он перекрывает остатки каменной мостовой, камни которой частично перемешаны. Под остатками мостовой начиналась серая сырая земля (глубина 0,1–0,2 м от чистого пола), насыщенная обломками черепицы и связующего её раствора с отпечатками пластин [6, с. 59; 7, с. 82]. Среди обломков найдены фрагменты фарфоровой посуды с позолотой и оконного стекла. Они остались после реконструкции здания в начале XX в. Дальнейшие исследования позволили расширить шурф до 1,7 × 2,7 м и углубить до 0,8 м от уровня чистого пола. Выяснилось, что верхний слой земли глубиной 0,2 до 0,4 м от чистого пола насыщен камнями мостовой. Там найдены обломки железок, завесы ворот(?), подкова. Ниже была найдена прослойка черепицы, имеющая перепады верхней границы от 0,2 м у стены до 0,4 м от чистого пола на расстоянии 1,0 м от неё. У стены толщина прослойки составляла около 0,1 м и на расстоянии около 1,0 м от стены – более 0,2 м. В слое черепицы найдены образцы фарфора и стеклянная подвеска от люстры, керамика второй половины XIX – начала XX в. Нижняя граница

прослойки располагалась на уровне 0,3–0,6 м от земли. Ниже слоя черепицы в северо-западной части шурфа имелась прослойка извести толщиной до 3,0–5,0 см, имевшая уклон в западном направлении от 0,6 до 1,0 м, далее начинался слой тёмно-серой земли.

Обследование фасадной стены здания выявило на глубине 0,6 м от чистого пола выступ шириной 5,0 см.

В связи с прокладкой двух ветвей канализации, от «Крепости» и «Перемычки» к зданиям бывшего общежития вели траншеи. Они сходились к колодцу, от которого выводились трубы в ближайшую канализационную линию. Ширина траншей варьировалась от 1,0 до 3,0 м в районе расположения колодца. Глубина траншей составляла от 1,0 м на уровне труб до 1,5 м на уровне дна колодца (см. рисунок 2:1). Культурный слой обеих траншей представлял собой сплошной перекоп с артефактами начала – середины XX в. В траншее, ведущей от «Крепости», на глубине около 0,8 м были прослежены фрагменты бетонного пола и плохо сохранившаяся кладка стены толщиной в 1,5 кирпича. Над полом в слое угля и золы найдены обломки стекла и керамики со следами пожара первой половины XX в.

Во время зачистки кладки выступа входа в подъезд (пристроен в 50-х годах XX в.) был зачищен провал, заполненный кирпичом. Выборка показала, что пристроенная стена нависает над более старой кладкой на 0,22 м. Данная кладка относилась к северному крылу здания, предварительно датированного нами концом XVIII – началом XIX вв. При разработке ямы под колодец был выявлен срез данной кладки: толщина около 0,65 м, формат кирпича $28,0 \times 14,5 \times 6,5$ см, толщина швов от 1,5 до 3,0 см. Длина прослеженного участка (от основной коробки здания) составила около 2,1 м, в нижней части стены, с восточной стороны, прослежен кирпичный выступ шириной около 9,0 см, общая высота расчищенной кладки – 0,4 м, начинается она на глубине около 0,3 м от тротуарной плитки.

Траншея от примыкавшей к «Крепости» перемычки имела перемешанный культурный слой. При обыске уложенной трубы рабочими была обнаружена ещё одна стена. Она начиналась на глубине 0,4 м от дневной поверхности (газон), кладка стены была расчищена на высоту около 0,5–0,7 м. Она также имела выступы: верхний шириной 5 см и нижний (в западной части – до 5,0 см, в восточной отсутствовал). Кладки сходились в одну плоскость. Ниже стена была расчищена на высоту 0,15 м от выступа. Общая высота расчищенной стены – около 0,55 м, швы кладки узкие, кирпич малоформатный, $24...25 \times 12,5 \times 6,0$ см, толщина стены – около 0,55 м.

Исследование стен «Крепости». Снятие штукатурки показало, что в основе «Крепости» находится каменная коробка здания конца XVIII в., от которого остались только внешние стены. Стены имеют значительные перекидки, равнозначные по масштабу и качеству выполнения по сравнению с первоначальными кладками XVIII в.

Снятие штукатурки на **северной стене** показало, что ни одного первоначального проёма без повреждений не сохранилось. Выявленные на первом этаже фрагменты лучковой арки и вертикальных откосов были остатками огромных проезжих ворот шириной более 3,6 м, начало их расчистки по первому этажу показало сохранившиеся следы окрашенной штукатурки. Справа и слева от бывших ворот, по всей видимости, имели место дверные проёмы, от которых сохранились фрагменты откосов. Характерной чертой выкладки откосов стала развёрнутая под углом кирпичная кладка с заполненными раствором углублениями (см. рисунки 2, 4:4, 4:6). По обеим сторонам ворот и возле одного дверного проёма на запад от них были прослежены выкладки штроб для перевязки некогда срубленных первоначальных поперечных стен.

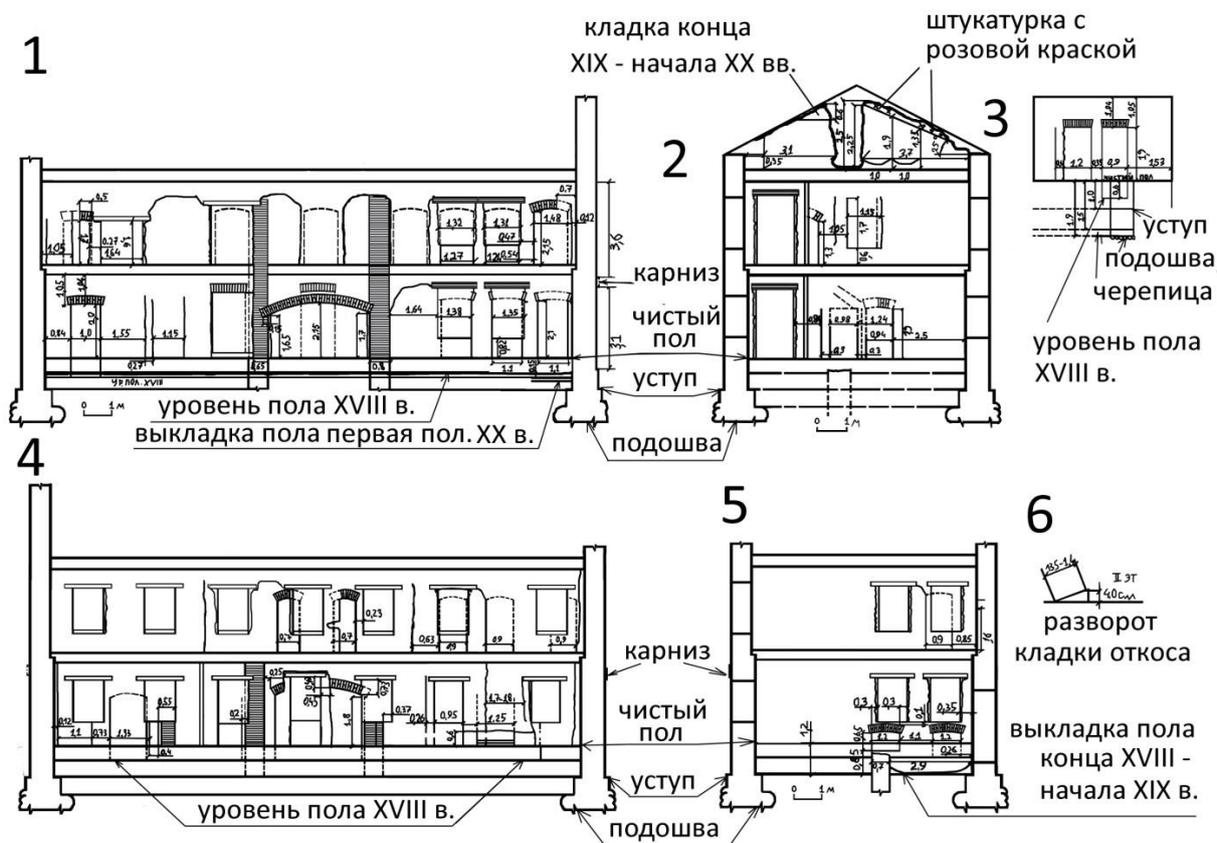
На уровне второго этажа на северной стене здания прослежены фрагменты очертаний ряда первоначальных окон, от которых сохранились остатки оконных ниш, расположенных в большинстве своём ниже уровня подоконников существующих окон. Характерной чертой выкладки их откосов также стала развёрнутая под углом кирпичная кладка с заполненными раствором углублениями. Большинство первоначальных оконных проёмов на уровне устья имело ширину около 0,9 м, но проёмы, расположенные над аркой проездных ворот, были более узкими. Сохранившиеся большие фрагменты (до 2/3 длины) их лучковых перемычек, выполненных в кирпич, позволяют предполагать их ширину в размере около 0,7 м и наличие между ними кирпичного простенка, поставленного по центральной оси арки ворот. Следы перевязки поперечных стен обнаружить не удалось из-за многочисленных перекидок.

Расчистки на **южной стене** также показали наличие заложённой арки ворот, пятки которой были глубоко заведены в кладку стены, и ряда первоначальных оконных и дверных проёмов различной степени сохранности на первом и втором этажах. На основе некоторых из них устроены современные окна, но их лучковые перемычки при этом выбили, заменив рельсами, поскольку первоначальные были ниже на 0,5 м. Характерная особенность окон – наличие оконных впадин со стороны помещений, что уподобляет их дверным проёмам. Судя по перекидкам, на западной части данной стены изначально было по четыре окна на верхнем этаже и три на нижнем. Одно окно располагалось над аркой проезда, и ещё одно имелось в восточной части на втором этаже. В отличие от северной стены, на уровне второго этажа были обнаружены и следы перевязки продолжавшихся здесь поперечных стен проезда. Неповреждённый дверной проём сохранился на первом этаже восточной части стены. Судя по всему, он вёл в пристройку, отмеченную на планах Полоцка конца XVIII – начала XIX вв. Следы оконного (или дверного) проёма располагались на втором этаже, но его большая часть была уничтожена перекидками и пробитым дверным проёмом, многократно переделанным в нишу (см. рисунки 2, 3, 4:1).

Остатки откосов оконных и дверных проёмов были прослежены в **западной стене** «Крепости», но сохранились они намного хуже из-за многочисленных перекидок. На уровне первого этажа размещались остатки

ниш с неоднократно перебитыми откосами. При пробивке дверного проёма были определены габариты одной из первоначальных ниш: ширина около 1,25 м, высота от пяты клинчатой перемычки до бетонного нового пола 1,75 м, глубина 0,45 м. На откосах уцелели покраски различными оттенками белого и серого колеров. Позднее ниша была перебита и смещена южнее на глубину 0,3 м, но полную ширину и высоту выяснить не удалось. Тогда же в стене был пробит обмазанный внутри известью канал диаметром около 20 см, он начинался от угла южной пяты перемычки первоначальной ниши и шел под уклоном около 45° в южном направлении. Новая ниша также имела окрашенную штукатурку (см. рисунки 2, 4:2).

В восточной стене «Крепости» были обнаружены проёмы, находившиеся ниже подоконников первого этажа. Они могли быть устроены для помещения подвала, верхние части кладок их клинчатых перемычек стали основой подоконников для пробитых позднее в XX в. окон первого этажа. При этом характер заполняющей проем кладки говорит о закладках либо в ходе строительства здания, либо в ближайшее после его окончания время. Южный проём, судя по его откосам, мог быть дверным, северный – оконным. Его заложили со стороны помещений здания при возведении стен, отгородивших юго-восточный угол проема в виде комнаты с кирпичным полом (см. рисунки 2, 4:3, 5).

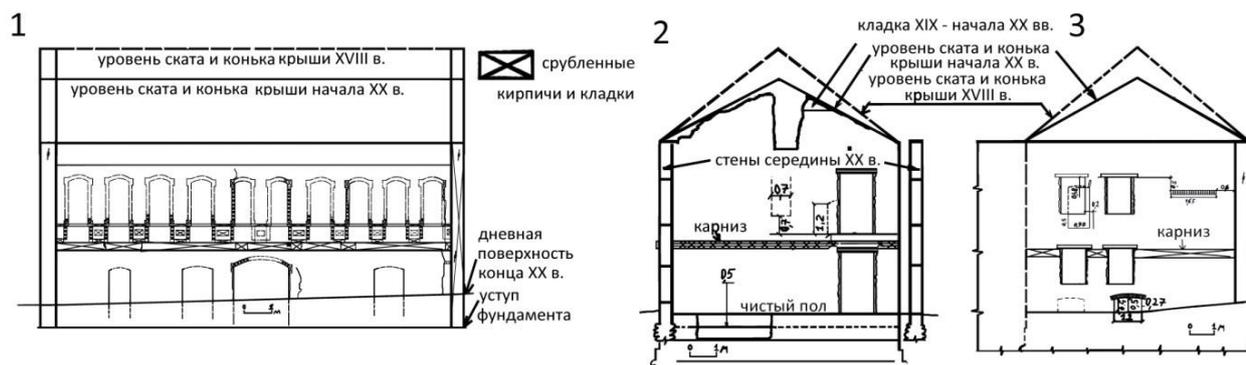
1 – южная стена с частичными промерами; 2 – западная стена с частичными промерами; 3 – фрагмент южной стены первого этажа, закрытый ранее пристройкой; 4 – северная стена с частичными промерами; 5 – западная стена с частичными промерами; 6 – разворот кладки кирпича

Рисунок 4. – Развёртки стен «Крепости» со стороны помещений

Стены первого этажа были толще верхнего на 15,0 и 30,0 см. Остатков срубленных сводов и первоначальных лестниц не обнаружено. При этом стоит отметить, что уровень существующего междуэтажного перекрытия является первоначальным. Таким образом, первоначальная высота первого этажа составляла около 3,5 м от уровня первоначального пола. Он располагался, относительно существующего, на глубине 0,5–0,6 м, об этом же говорит ряд конструкций нынешнего подполья: выступы стен, нижние уровни дверных проёмов, остатки кирпичного пола в юго-восточном углу здания и остатки обгоревшего пола.

Изучение чердака «Крепости» выявило только два фрагмента первоначального фронтона здания, его изначальные очертания не сохранились – кладка срублена, южный фрагмент имеет кладку из малоформатного кирпича высотой до 0,6 м. На восточной стороне фронтона прослежена полоса штукатурки, окрашенной в розовый цвет. На его нижней границе размещался отпечаток ската кровли, имевшей уклон около 25°, близкий к тому, что виден на фотографиях здания начала XX в. Остальные конструкции чердака относятся к периоду послевоенного восстановления.

Исследование фасадов здания позволило проследить ряд элементов первоначальной архитектуры и отразить их с помощью зондажей. Исследования **северного фасада** показали, что первоначальный проём ворот мог иметь массивное фигурное обрамление, частично выполненное в штукатурке (см. рисунки 2, 5:1). Для крепления были предусмотрены выпуски кладки через один ряд, сохранившиеся в виде срубленных кирпичей. Массивной выкладкой кирпича были усилены пяты арки проёма, откосы которого были частично растесаны на пол кирпича, при этом, видимо, были утрачены выкладки их обрамлений. Кладка арки ворот имела толщину в 1 кирпич и была выполнена с чередованием ложков и тычков. С западной стороны от ворот, видимо, располагались дверные проёмы, следы которых обнаружены со стороны помещений «Крепости», но украшения на их откосах проследить не удалось. Назначение выкладки из поставленного на кромку кирпича между крайним окном и срубленной северо-западной лопаткой выяснить не удалось. Два этажа здания разделял массивный карниз в четыре ряда кирпича, нижний из которых имел округлую вытеску торцов, тёсанных по лекалу.

1 – северный фасад с обозначенными срубленными кирпичными элементами;
2 – западный фасад с частичными промерами; 3 – восточный фасад с частичными промерами

Рисунок 5. – Частичная реконструкция фасадов «Крепости»

Более широкомасштабные зондажные работы по заказу архитектора-реставратора В.В. Глинника показали, что над проездом на втором этаже располагались два окна, имевшие массивные кирпичные обрамления, но в отличие от зданий коллегия, откосы окон были выполнены выкладкой через ряд выступающими половинками кирпича, как у проёма ворот, для удержания накладного массива штукатурки. Уровень подоконников отмечал карниз в ряд кирпича. Расчистки уцелевших частей первоначальных откосов показали, что на уровне подоконников и пят они становились на 4,0 см шире, при этом здание первоначально было побелено, но вскоре его оштукатурили. Следов венчающего карниза не найдено, но, возможно, именно к нему относятся некоторые кирпичи, тёсанные по лекалу.

Имеющиеся перекладки участков северной стены, как и фотографии середины XX в., указывают, что первоначальные проёмы и архитектура фасада были утрачены ещё до Великой Отечественной войны. Уровень пола первого этажа подняли и прорубили окна современного образца, тогда же здание побелили, судя по следам сбитой штукатурки. При восстановлении здания после войны часть окон перебили и оштукатурили. При этом лопатка северо-западного угла была срублена при возведении пристройки с лестницей. Характерной особенностью кладок 50-х годов XX в. стало наличие в их составе жёлтого кирпича. В ходе восстановления северная стена (начиная от перемычек существующих окон второго этажа и до самой современной кровли) была полностью переложена, в силу чего уровень венчающего карниза или фриза выявить не удалось.

Исследования **южного фасада** показали, что в центральной части на уровне первого этажа располагалась широкая арка сквозного проезда. В западной части стены имелись три окна на первом этаже и четыре на втором. Восточная часть стены была закрыта пристройкой, следы которой в виде массива кладки обнаружены в составе восточной стены «Перемычки». Со стороны пристройки, кроме упомянутого дверного проёма, имелась аналогичная по очертанию ниша. На втором этаже замечены остатки дверного (оконного?) проёма, на первом – очертания ниши и дверного проёма. При разборе верхних рядов кладки из разноформатного и разновременного кирпича найдены кирпичи с клеймом «СТ» [9, с. 89] и ряд лекальных образцов, часть которых относится к венчающему карнизу здания. Эти изделия имели округлую и скошенную вытеску торца со следами белых и серых покрасок. Данные находки указывают на крупные ремонты здания начала XX в. От угла юго-западного здания начинался толстый кирпичный забор толщиной в 1½ кирпича в верхней части.

При разработке шурфа в «Перемычке» под стеной, принадлежащей «Крепости», также была зафиксирована конструкция её фундамента. Под полами прослежен восточный откос дверного проёма, дно которого находилось на глубине 0,6 м от чистого пола. Стена здания, в которой выполнен проём, была сложена в XVIII в.: на глубине 1,2 м начиналась тычковая кладка из крупноформатного кирпича 27,0 × 1,37...1,45 × 6,5...7,0 м, характерная для зданий XVIII в., её поверхность была срублена. Ранее кладка образовывала выступ шириной

в половину кирпича (≈ 15 см), первоначально уступ начинался на глубине 1,0 м от чистого пола. Участок сохранившегося уступа прослежен при расширении шурфа в западном направлении на 0,5–0,6 м в ходе дальнейшей расчистке стены. С глубины 1,5 м от чистового пола выступ подстилал слой извести с обломками волнистой черепицы XVIII в. Её толщина составляла 0,3 м, нижняя граница была расположена на глубине 1,8 м (с данного уровня прослежена и подошва бутового фундамента). Первоначальный культурный слой здесь был уничтожен в первой половине XX в. при прокладке канализационной трубы. Нетронутый однородный серый культурный слой сохранился в виде узкой вертикальной полосы толщиной 0,2 м возле фундамента «Крепости». Около уцелевшей части выступа была найден обломок голландской люльки XVIII в. (в районе бутового фундамента) и изразец-перемычка начала XIX в.

Исследования **восточного фасада** показали, что первоначально данная стена на уровне первого этажа не имела окон. Дверной или оконный проём находился на уровне второго этажа. Существующие ныне окна обеих этажей прорубили в первой половине XX в., под ними на уровне дневной поверхности прослежены замурованные проёмы первоначального подвального помещения (см. рисунки 2, 5:1). Вскоре, после возведения его стен, здание было ликвидировано (даже не достроено до конца), проёмы замуровали и устроили продольную стену, перевязанную с оставшейся закладкой. От пяты арки до подоконника высота первого проема составляла 0,27 м, на уровне замка арки – 0,3 м. Второй проем (высотой более 1,0 м) мог быть входом со стороны улицы. При расчистке закладки в полости найдены обломки бутылки конца XIX – начала XX вв. с надписью «LONDON...» на плечике. Подобные изделия производились на Ливанском заводе Юлиуса Фогеса в Юрьеве (ранее – Дерпт (1224–1893 гг.), ныне Тарту (с 1919 г.)) [2, с. 592], что позволяет датировать повторную закладку со стороны улицы концом XIX в. Между этажами имелось продолжение междуэтажного карниза. На уровне существующих окон второго этажа была выкладка кирпичом на кромку длиной 1,6 м, но её назначение неизвестно.

При исследовании **западного фасада** следов первоначальных оконных и дверных проёмов на уровне первого этажа найти не удалось. Возможно, их следы сохранились в виде неоднократно переделанных ниш, остатки которых найдены нами со стороны помещения. На фасадной стене сохранились остатки срубленного междуэтажного карниза. Два проёма, – дверной и оконный, – видимо, имели место на уровне второго этажа в южной части стены. Со стороны помещений и фасада уцелели фрагменты их откосов, на лицевой поверхности стены имеется множество обмазок раствором и слоёв побелок, что говорит о больших перекладках её внешнего слоя. Над уровнем перекрытия пристройки с лестницей были прослежены гнёзда для заведения деревянных конструкций из квадратных брусьев, которые могли быть строительными лесами здания.

Ещё одним конструктивным элементом исследуемого здания были железные связи, проушины и клинья которых обнаружены на восточном и северном фасадах. Их наличие было обусловлено лучковыми перемычками у первоначальных проёмов, дававших на стены большой распор (см. рисунки 2 и 5:2).

Интерпретация найденных конструкций и находок. Проведенные натурные исследования и имеющийся изобразительный материал показали, что северная часть комплекса бывшего «Гранд Отеля» («Крепость») было впервые отмечено на планах Полоцка 1786 и 1793 гг. в виде прямоугольника с пристройкой в восточной части южного фасада. В ходе строительства дома его фундамента заложили на глубину около 1,2 м от дневной поверхности XVIII в. (исследования шурфов показали, что на момент начала строительства она располагалась на глубине 1,0–1,2 м от современной). Об этом говорят как нижние уровни первоначальных дверных проёмов, так и уступы фундаментных частей стен, расположенных на глубине около 1,3–1,5 м от современной дневной поверхности. Сами фундамента имели широкие (до 1,5 м) булыжные подошвы, сложенные на известковом растворе. Толщина их составляла более 0,3 м. С внешней стороны фундамента был обнаружен слой битой черепицы, уложенной насухо между бутовой подошвой и кирпичной кладкой. Это было связано со спецификой грунта, на котором закладывалось здание: он представлял собой насыщенный влагой чёрный культурный слой, хорошо сохраняющий органические материалы. Таким образом строители старались создать для стен устойчивую опору и с помощью битой черепицы дренировать прилегающую к кирпичной кладке землю, сводя к минимуму подсос влаги и сырость на первом этаже.

Первоначально строители возвели только коробку внешних стен здания и две несущие стены, отделившие проезд во внутренний двор от остальных частей здания. При этом на уровне второго этажа стены проезда к северному фасаду перевязки не имели. Это обстоятельство, как и часть перекладок внешних стен здания, говорили о том, что ещё в ходе его строительства в первоначальный проект были внесены изменения. Это же подтверждает и возведение дополнительных несущих капитальных стен в его восточной и западной частях, не имевших перевязки с остальными. При этом первоначально запланированный подвал (склеп?) в его юго-восточной части был ликвидирован, окно и дверь склепа замуровали, перевязав с закладками новую стену. В северной стене нового помещения был вход, который, судя по стёршимся кирпичам низа проёма, имел ширину около 1,0 м (откосы не сохранились). Пол образованного ими помещения замостили половинками и целыми кирпичами XVII – XVIII вв., имевшими следы нагара.

Остальные помещения, вероятно, первоначально имели деревянные полы. Деревянными были также все перекрытия здания. Судя по стратиграфии шурфа в северо-восточном углу здания, они размещались над выступом, первоначально под ними имелось неглубокое подполье около 0,7 м высотой. Имевшийся слой строительного мусора, расположенного на уровне выступов, содержал обломки штукатурки, гладких терракотовых из-

разцов и черепицы первой половины XIX в., связанных с первоначальными интерьерами и кровлей здания. Он мог отложиться при восстановлении здания после пожара 1871 г., выше его перекрывали остатки угля. О наличии у здания первоначальной черепичной кровли говорит и завал черепицы первой половины XIX в. с фрагментами обмазки между пластинами, который обнаружен возле западного фасада под остатками бульжного мощения вместе с изделиями стекла и керамики XIX – начала XX вв. Её могли выбросить после пожара 1871 г. [3, с. 297]. Тогда же понизили и фронтон здания, срубив его верхнюю часть: на фотографиях конца XIX в. – начала XX в. он уже низкий [4, с. 143; 5, с. 120].

Первоначально главный северный фасад здания был приближен к симметрии. На первом этаже имелась широкая лучковая арка проезда с массивным обрамлением, устроенным по выступающим кирпичам. С обеих сторон проезда располагался ряд дверных проёмов. От верхнего этажа нижний отделял карниз из четырёх рядов кирпича, верхний и нижний ряд которых имел вытеску по лекалу. При этом верхний этаж нависал над нижним. Выше следовали оконные проёмы с массивными обрамлениями, уровень подоконника которых подчёркивал поясок. Простенки на уровне подоконной части стен имели выступающие панели. Весь декор выполнялся из штукатурки по выступающим кирпичам. Судя по выступам срубленной кладки, ворота и оконные проёмы второго этажа имели массивные штукатурные обрамления толщиной до 16–17 см, схожие очертаниями с убранством центрального окна доминиканского костёла [10, с. 388: рис. 4.4.29, с. 391: рис. 4.4.39]. Штукатурились также, видимо, выступающие панели, карнизы и лопатки на углах. Основные плоскости стен 3–4 раза белились известью белого и жёлтого (золотистого) цвета по штукатурной кладке, имевшей косую подрезку швов, характерную для зданий конца XVIII в. [9, с. 155]. Рисунок кладки и имевшиеся в ходе строительства здания перестройки были «приглушены» несколькими слоями белелки. Позже здание было оштукатурено полностью и окрашено жёлтой охрой (с подведением контуров рельефов краснокоричневыми(?) колерами), при этом исправлялась штукатурка карниза и обрамлений проёмов.

Проёмы с восточного и западного фасада здания могли быть связаны с существованием внешней деревянной лестницы второго этажа, следы крепежа которой внутри помещения нам обнаружить не удалось.

По всей видимости, первоначальным назначением здания было размещение в нём почтового двора, который в начале XIX в. был отмечен как огромное сооружение с внутренним двором и главными фасадами, обращёнными на ул. Витебскую (северная сторона проспекта Ф. Скорины) и ул. Спасскую (ныне Советская). Об этом же говорит и размещение на центральной оси его двора фасада широкого проезда с лучковой аркой. Данная специфика здания была отражена в его планировке и расположении первоначальных проёмов первого этажа. Все окна были обращены на юг во двор, а входы, как и ворота, – на ул. Спасскую. В юго-восточной части здания, видимо, находилось хранилище особо ценных грузов с окном и входом, обращёнными на восток. Позднее его реконструировали путём возведения дополнительных стен и кирпичного пола. Верхний этаж здания, видимо, занимали жильё и кабинеты служащих. Когда почтовый двор перенесли в другое место, это здание продали, и новый владелец приспособил его для гостиницы или заезжего дома. Планировка проёмов и внутренних несущих стен первого этажа позволяла расположить внизу склады и корчму, обращённую окнами на юг. Подобный план корчм известен по описаниям имений и археологическим исследованиям на территории Беларуси [1, с. 189: мал. 67]. Второй этаж, как и ранее, был жилым, там разместили комнаты постояльцев. Видимо, тогда в западной стене пробили дымоход и перенесли нишу.

Над описанным слоем с черепицей и изразцами, выявленном в шурфе в северо-восточном углу, следовали слои угля, извести (вероятно, связан с восстановительными работами), земли с песком и песчаная прослойка (все без артефактов), надёжно перекрывшие его и связанные с функционированием восстановленного здания. Все эти отложения перекрыв слои кирпичного боя с печной глиной. Он мог быть связан с ремонтом здания после пожара 1912 г. и находился на глубине 0,5 м от нынешнего пола, что говорит о первом поднятии пола в здании на 0,2 м от прежнего уровня. Над этим слоем до самого имевшегося деревянного пола следовали слои земли и относящегося ко второй половине XX в. мусора. С пожаром 1912 г. связаны и два слоя, перекрывшие кирпичный пол в юго-восточном помещении первого этажа. Частично прослеженный слой извести, вероятно, связан с восстановительными работами после пожара. Выше него следовал слой угля, где содержались обломки и целые образцы стеклянной, керамической и фарфоровой посуды, фрагменты большого фигурного изразцанавершия печи (вероятно, обрушилась при пожаре сверху) и венчика каменного сосуда (ступы(?), крышки, сита. При этом ряд артефактов имел повреждения огнём. Таким образом, данное помещение могло быть частью кухни «Гранд-Отеля» или её складом.

Здание, как и прежде, использовалось как заезжий дом или меблированные комнаты, которые, по данным Путеводителя по г. Полоцку 1910 г., в большом количестве сосредоточивались именно на ул. Спасской. Но теперь его, вероятно, приобрёл владелец гостиницы «Гранд-Отель», соединив оба здания перемычкой, западный фасад которого нами обнаружен в составе нынешнего корпуса «Перемычки». Тогда же вместе с черепицей у западного фасада оказались обломки керамической, стеклянной, фарфоровой и фаянсовой (ранний Кузнецов) посуды. Особый интерес представлял обломок дна оплавленного медного подсвечника, выброшенного при восстановлении здания после пожара 1912 г. Возможно, ещё до пожара 1912 г. и последующего восстановления зданий гостиницы его уже выкупил владелец «Гранд Отеля» и, разобрав пристройку у южного фасада, объединил «Перемычкой» со зданием XVIII в., стоявшим на месте «Сталинки».

Первоначальная внутренняя планировка здания «Крепости» частично сохранялась до начала Великой Отечественной войны, тогда как первоначальные проёмы фасадов и их архитектура были полностью уничтожены. Оконные и дверные проёмы по форме и размещению приблизили к существующим. При этом пол первого этажа был поднят на высоту около 0,7–0,8 м из-за нарастания культурного слоя и подъёма дневной поверхности на ул. Советская. В южной части здания был обнаружен ряд артефактов, связанных с функционированием помещения до начала Великой Отечественной войны – обломки керамических, стеклянных и металлических изделий первой половины XX в., часть которых, по всей видимости, бытовала до 1941 г. К началу XX в. относятся обломки мраморной столешницы, медной сковороды, белого кафеля, ряда фрагментов стеклянной и фарфоровой посуды. К изделиям 20-х – 40-х гг. XX в. относятся окуляры противогаза(?), игрушечная посуда, стеклянные, керамические и фаянсовые сосуды с клеймами советских и иностранных производителей. Ряд предметов был связан с электрической проводкой здания. При этом часть бутылок и флаконов были оплавлены в пожаре, уничтожившем постройку в 40-х годах XX в.

Во время Великой Отечественной войны здание выгорело изнутри, оплавленная стеклянная, керамическая и фаянсовая посуда говорила о силе пожара. При его восстановлении все несущие внутренние стены заменили каркасом из кирпичных столбов и металлических балок, роль которых играли списанные рельсы, датированные 1894, 1902, 1904 годами, с надписью «Нов. Рос. Общ. Жд», при этом все существовавшие до этого элементы планировок и печного отопления были полностью уничтожены. Для новых конструкций и печей возвели мощные фундаменты из булыжного камня, аналогичного тому, что создавался для послевоенных конструкций «Сталинки». Все остальные части здания были деревянными. Примыкавшая к нему с юга «Перемычка» была расширена, и для соединения обоих строений в «Крепости» прорубили новые оконные и дверные проёмы и ниши на южной и северной стенах.

Заключение. Проведенные натурные исследования северной части комплекса бывшего «Гранд Отеля» позволили выявить ряд элементов его первоначальной архитектуры, конструкций и планировки, неизвестных по имеющимся сегодня изобразительным и письменным источникам. На их основе предлагается частичная реконструкция первоначальных фасадов и планировки здания. Также было установлено время его возведения и поздних перестроек, связанных со сменой функционального назначения. В частности, установлено, что начало XX в. в истории здания стало временем его вхождения в состав гостиничного комплекса «Гранд Отель» в качестве северного крыла. Оно имело второстепенное значение и было занято дешевыми номерами гостиницы. В ходе перестроек 30–40-х годов XX в. и восстановления после Великой Отечественной войны помещение приобрело облик и планировку, существовавшие до начала работ в 2019 г. Выявленные артефакты и конструкции оказали непосредственное влияние на ход строительных работ по данному зданию, в частности, многие из них были сохранены и показаны зондажами в запроектированных интерьерах, став доступными для обзора как горожанами, так и посетителями гостиницы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археалогія Беларусі у 4 т. – Т. 4: Помнікі XIV–XVIII стст. / В.М. Ляўко, М.Ф. Гурын, Ю.А. Заяці інш.; Пад рэд. В.М. Ляўко і інш. – Мінск: Беларус. навука, 2001. – 597 с.
2. Дэйніс І.П. Полацкая даўніна. – Мінск: Медисонт, 2007. – 328 с.
3. Каталог старинных бутылок для пива, кваса, фруктовых и минеральных вод / Сост. С.А. Попков. – 9 изд., дополн. и исправл. – Ростов-на-Дону, 2014. – 623 с.
4. Ліхадзедаў У.А. Полацк – першая сталіца = Полоцк – первая столица = Polotsk – First capital. – Мінск: Белстан, 2022. – 288 с. (У пошуках страчанага).
5. Полоцкое Радование: Свято-Евфросиниевские Торжества 1910 года / ред. А.Г. Борисова-Горюнова; худ. А.П. Маковцов. – Полоцк: Свято-Евфросиниевский женский монастырь в г. Полоцке Полоцкой епархии Белорусской Православной Церкви, 2010. – 437 с.
6. Салаўёў А.А. Вынікі натуральных даследаванняў на другім і трэцім паверхх корпуса «А» Полацкага езуіцкага калегіума пад час яго мадэрнізацыі // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (па выніках навукова-даследчай работы ў 2006 г.) / уклад. Т.А. Джумантаева. – Полацк: НПКМЗ, 2007. – С. 33–80.
7. Салаўёў А.А. Археалагічнае вывучэнне паддашша корпусаў «А» і «Г» // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (па выніках навукова-даследчай работы ў 2007 г.) / уклад. Т.А. Джумантаева. – Полацк: НПКМЗ, 2008. – С. 79–100.
8. Соловьёв А.А. Итоги архитектурно-археологического изучения бывшей иезуитской бурсы // Беларускае Падзвінне: вопыт методыка і вынікі палівавых і міждысцыплінарных даследаванняў: зб. навук. арт. III міжнар. навук. канф., Полацк, 14–15 крас. 2016 г.: у 2 ч. / Полацк. дзярж. ун-т; пад агул. рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача, А.І. Корсак. – Наваполацк: ПДУ, 2016. – Ч. 1. – С. 155–166.
9. Салаўёў, А. А. Гарадская прастора Полацка ў складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.): гістарычныя традыцыі і новыя рэаліі // Полацк у святле станаўлення гістарычных і нацыянальных форм беларускай дзяржаўнасці (IX–XX стст.) / Д.У. Дук і інш. – Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2019. – С. 77–96.
10. Чантурия Ю.В. Белорусское градостроительное искусство: средневековое наследие, ренессанс, барокко, классицизм в контексте европейского зодчества. – Минск: Беларус. навука, 2017. – 503 с.

REFERENCES

1. Lyauko, V.M. (Eds.) (2001). *Arheologiya Belarusi: v 4 t. T. 4 Pomniki XIV–XVIII stst. Mihs: Belaruskaya navuka.* (In Belarus.).
2. Deinis, I.P. (2007). *Polatskaya daunina.* Minsk: Medisont. (In Belarus.).
3. Popkov, S.A. (Eds.) (2014). *Katalog starinnykh butylok dlya piva, kvasa, fruktovykh i mineral'nykh vod.* Rostov-on-Don. (In Russ.).
4. Lihadzedau, U.A. (2022). *Polatsk – pershaya stalitsa = Polotsk – pervaya stolitsa [Polotsk – First capital].* Minsk: Belstan (In Russ., in Belarus., in Engl.).
5. Borisova-Goryunova, A.G. (Eds.) (2010). *Polotskoe Radovanie: Svyato-Evfrosinievskie Torzhества 1910 goda.* Polotsk: Svyato-Evfrosinievsii zhenskii monastyr'. (In Russ.).
6. Salaeu, A.A. (2007). Vyniki naturnykh dasledvannyau na drugim i tretstsim paverkhakh korpusa «A» Polatskaga ezuitskaga kalegiuma pad chas yago madernizatsyi. In T.A. Dzhumantaeva (Eds.) *Materyyaly navukova-praktychnai kanferentsyi (pa vynikakh navukova-dasledchai raboty u 2006 g.)* (33–80). Polotsk: NPGKMZ. (In Belarus.).
7. Salaeu, A.A. (2008). Arkhealagichnae vyvuchenne paddashsha korpousau «A» i «G». In T.A. Dzhumantaeva (Eds.) *Materyyaly navukova-praktychnai kanferentsyi (pa vynikakh navukova-dasledchai raboty u 2007 g.)* (79–100). Polotsk: NPGKMZ. (In Belarus.).
8. Salaeu, A.A. (2016). Itogi arkhitekturno-arkheologicheskogo izucheniya byvshei iezuitskoi bursy. In D.U. Duk, U.A. Lobach, A.I. Korsak (Eds.) *Belaruskae Padzvinne: vopyt metodyka i vyniki palyavykh i mizhdystsyplinarnykh dasledavannyau.* In 2 p. P. 1 (155–166). Novopolotsk: PSU. (In Belarus.).
9. Salaeu, A.A. (2019). Garadskaya prastora Polatska u skladze Rasiiskai imperyi (kanets XVIII – pachatak XX st.): gistarychnyya tradytsyi i novyya realii. In D.U. Duk [et al.] *Polatsk u svyatle stanaulennyya gistarychnykh i natsyyanal'nykh form belaruskai dzyarzhaunatsi (IX–XX stst.)* (77–96). Magileu: MDU imya A.A. Kulyashova. (In Belarus.).
10. Chanturiya, Yu.V. (2017). *Belorusskoe gradostroitel'noe iskusstvo: srednevekovoe nasledie, renessans, barokko, klassitsizm v kontekste evropeiskogo zodchestva.* Minsk: Belaruskaya navuka. (In Russ.).

Поступила 14.10.2022

FIELD INVESTIGATIONS OF THE NORTHERN PART OF THE FORMER “GRAND HOTEL” COMPLEX

A. SALAEU

(Polotsk National Historical and Cultural Museum-Reserve)

The article presents the results of a full-scale study of one of the buildings of the complex of buildings of the former guestnitsa "Grand Hotel", carried out in the course of construction work. This object is located in the center of the historical part of Polotsk at F. Skorina Avenue, 3 and 5. We assumed the presence in its composition of earlier monumental structures of the 17th – 18th centuries. and connection movable artifacts associated with them. During the study of the existing building, a box of external walls of the building of the late 18th century was revealed, as well as artifacts related to its history are taken. A number of elements of the original layouts and architectural decoration, traces of later reconstruction of the building and found movable artifacts related with the institutions located there.

Keywords: "Grand Hotel", field studies, urban architecture, pits, reconstruction.